научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 82

ЛЮБОВНАЯ ТЕМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ЕСЕНИНА

ЯМАГУТИ РЁКО

доктор филологических наук,
преподаватель,
Университет Досися, факультет глобальных и региональных исследований,
Киото, Япония, cjv52910@icloud.com

Ключевые слова:
Есенин
любовь
стихотворения
ностальгия
русалка

Аннотация:
В этой статье, анализируя стихотворения Есенина, мы обнаруживаем, как он изображал свою любовь, судьбу, месть. В поэзии Есенин изображал сложность любви, эмоциональный конфликт и глубину человеческих отношений, создавая ощущение лирической напряженности. Его стихи символически показывают, что сила любви и судьбы выходит за рамки человеческой воли. Для Есенина любовь являлась путешествием, цель которого – найти ответ на жизненно важные вопросы. Можно считать, что его стихи написаны к определенной женщине, но с другой стороны, возможно, что поэт посвятил эти стихи богине судьбы. Он тосковал по прошлому, но ему невозможно было вернуться. Он блуждал, чтобы найти покой души среди отношений с женщинами, но не самом деле он хотел, чтобы в его жизни случилось чудо.

© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 августа 2025 года Опубликована: 27 сентября 2025 года

Введение

О Сергее Есенине говорят, что он «менял женщин, как перчатки». Выражение «менять, как перчатки» пришло в русский язык в начале XIX века из Англии. Там были сформулированы правила «идеального джентльмена», согласно которым перчатки надо было менять шесть раз в день. Это выражение означает, что человек является легкомысленным, ветреным, непостоянным, ненадежным. Но в этой статье, анализируя стихотворения Есенина, мы обнаруживаем, как он изображал свою любовь, судьбу и месть. В поэзии Есенин изображает сложность любви, эмоциональный конфликт и глубину человеческих отношений, создавая ощущение лирической напряженности. Его стихи символически показывают, что сила любви и судьбы выходит за рамки человеческой воли.

Его стихи о любви имеют следующие характеристики:

1) «Треугольные» отношения: две женщины всегда появляются в стихах Есенина. Одна – обычная любовница (символизирует физическую любовь), другая – женщина, которую он сильно любил в прошлом (как бы богиня судьбы), и она также является женщиной судьбы (изображенная как недостижимый, недосягаемый объект). Эти отношения выражают муку и конфликт любви. Например, в стихотворении «Ты меня не любишь, не жалеешь» изображается, что его любовь – безответная, а любовь прошлого оставляет глубокую рану в его сердце.

2) Символ судьбы и любви: в стихотворении недосягаемая женщина часто символизирует неизбежную силу любви и мести, как богиня судьбы. Хотя любовь дает ему радость и красоту, она также изображается как сила, которая вызывает разрушительную страсть и месть. В стихотворении

«Шаганэ ты моя, Шаганэ…» ностальгия по прошлой любви связана с силой судьбы.

3) Ностальгия по прошлой любви: Есенин не мог забыть прошлую любовь и продолжал искать новую любовь, чтобы исцелить боль своего сердца. Однако в его сердце всегда были неисправимые страдания. В стихотворении «Ты меня не любишь, не жалеешь» изображается печаль от того, что его любовь не вознаграждена.

4) Философские темы: поэзия изображает философское исследование любви, судьбы, природы и человеческой души. Эти элементы имеют символическое и глубокое значение. Стихотворение «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель…» поднимает вопросы о смысле жизни и природе любви.

Таким образом, поэзия Есенина изображает сложность любви, эмоциональный конфликт и глубину человеческих отношений, создавая ощущение лирической напряженности. Его стихи символически показывают, что сила любви и судьбы выходит за рамки человеческой воли. Стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ…» было главным свидетельством того, что у Есенина был кумир, которого он никогда не забывал на своей жизни:

Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне… [10 : 281].

Он вспоминает девушку, похожую на Шаганэ, которая раньше играла с его кудрями при луне. Это сладкое, даже кокетливое, ностальгическое и незабываемое воспоминание для него. Ключевые слова – луна, рожь, поле, играющая девушка – напоминают нам о русском фольклорном существе потустороннего мира, русалке. Русалка связанна по своему происхождению с душами умерших. В Полесье преобладают представления о происхождении русалки из душ девушек, умерших до замужества, особенно тех, что умерли просватанными накануне свадьбы [2: 497]. В северных и северо-западных районах записывались истории о русалке, которая влюбилась в моряка и сильно тосковала по нему, когда он уехал [2: 499]. В русской литературе русалка часто изображается как таинственная, загадочная сексуально привлекательная женщина.

Может быть, Есенин высказывался об одной ночи русальских праздников. Обычно русские существа потустороннего мира и связаны с определенными местами по происхождению, например: леший, водяной, домовой. А русалка связана не с местом, а с определенным временем года. Д. К. Зеленин писал:

«Есть и еще сроки русальских праздников, связанные уже не с церковным или народным месяцесловом, а с ростом в поле ржи. Когда цветет рожь, тогда русалки бегают или сидят во ржи, и в это время они опасны для человека. С этим поверьем мы встречаемся одинаково и у малорусов, и у белорусов; у малорусов несколько иначе: ‘когда в полях начинает созревать рожь’. У белорусов встретились еще и особое поверье, по коему русалка сторожит цветущую рожь, но это поверье нехарактерно для русалок» [5: 250].

Таким образом, появление русалок тесно связано с цветением ржи. Когда рожь цветет, то русалки стерегут, чтобы никто не ломал колосьев, не обтрясал цвета; а если кого поймают, то до тех пор щекочут, пока тот не умрет у них в руках. Здесь, по-видимому, смешение русалки с полудницею, однако какая-то связь русалок с цветущею рожью вне всякого сомнения. В Малороссии празднующие в честь русалок десятый понедельник после Пасхи «надеются, что русалки берегут их поля от всякой беды» [5: 250; 11: 186]. По преданию, русалка сохраняет связь с миром мертвых и появляется в определенное время года – перед жатвой, на ржаном поле. Этот образ существенно влияет на представление о недосягаемой женщине в творчестве Есенина.

Шаганэ ты моя, Шаганэ…
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.
Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,

Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.
Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.
Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне…
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

1924 г. [10: 280-281].

Последние строчки «Может, думает обо мне…/ Шаганэ ты моя, Шаганэ» изображают, что поэт был в ловушке прошлого, как будто увидев во сне приглашение русалки с того света. Он видит в ней женщину судьбоносную. Это стихотворение написано за год до его смерти. Ностальгия и прошлая любовь в других произведениях выражены таким образом:

Ты плакала в вечерней тишине…

Ты плакала в вечерней тишине,
И слезы горькие на землю упадали,
И было тяжело и так печально мне,
И все же мы друг друга не поняли.
Умчалась ты в далекие края,
И все мечты увянули без цвета,
И вновь опять один остался я
Страдать душой без ласки и привета.
И часто я вечернею порой
Хожу к местам заветного свиданья,
И вижу я в мечтах мне милый образ твой,
И слышу в тишине тоскливые рыданья.

1913 г. [8: 44].

Его прошлая любовь, кажется, имела несчастный конец, и боль от расставания все еще живет в нем. Неудавшаяся любовь преображает образ когда-то любимой женщины, приукрашивая его. Он развивал любовные связи с другими женщинами, все еще продолжался любить прошлую женщину. Любовный треугольник – главная тема Есенина в стихотворениях о любви:

Не криви улыбку

Не криви улыбку, руки теребя, –
Я люблю другую, только не тебя.
Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо –
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.
Проходил я мимо, сердцу все равно –
Просто захотелось заглянуть в окно.

1925 г. [10: 314].

Здесь также написано, что в его любви была всегда тень другой женщины. Рассуждая поверхностно, кажется, что он притворяется, что не страдает. Но его глубокая боль от потери любви продолжалась всю жизнь. В стихах о безответной любви глубоко укоренилась эмоциональная боль, одиночество и эфемерность любви. Эти стихи выражают душевную боль и конфликт. «Треугольные» отношения подчеркивают двойственность любви. Три человека – это важное число в любви. Это означает душевную боль и печаль, часто представляет собой разбитое сердце, предательство, потерю или глубокие эмоциональные раны. Еще это означает остроту правды, потому что это иногда

предвещает нежелательную правду. Правда иногда болезненна, суровые реалии и слова, которые жалят сердце, вызывают эмоциональные раны. Это означает эмоциональный конфликт, вызванный «треугольными» отношениями и сложными человеческими отношениями. Безответная любовь символизирует абсурдность судьбы в его произведениях. Любовь может даже убить человека:

Ты меня не любишь, не жалеешь…

Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не смотря в лицо, от страсти млеешь,
Мне на плечи руки опустив.
Молодая, с чувственным оскалом,
Я с тобой не нежен и не груб.
Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?
Знаю я – они прошли, как тени,
Не коснувшись твоего огня,
Многим ты садилась на колени,
А теперь сидишь вот у меня.
Пусть твои полузакрыты очи
И ты думаешь о ком-нибудь другом,
Я ведь сам люблю тебя не очень,
Утопая в дальнем дорогом.
Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспыльчивая связь, –
Как случайно встретился с тобою,
Улыбнусь, спокойно разойдясь.
Да и ты пойдешь своей дорогой
Распылять безрадостные дни,
Только нецелованных не трогай,
Только негоревших не мани.
И когда с другим по переулку
Ты пройдешь, болтая про любовь,
Может быть, я выйду на прогулку,
И с тобою встретимся мы вновь.
Отвернув к другому ближе плечи
И немного наклонившись вниз,
Ты мне скажешь тихо: «Добрый вечер!»
Я отвечу: «Добрый вечер, miss».
И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь, –
Кто любил, уж тот любить не может,
Кто сгорел, того не подожжешь.

1925 г. [8: 238-239].

Эти строчки «И ничто души не потревожит, / И ничто ее не бросит в дрожь, — / Кто любил, уж тот любить не может, / Кто сгорел, того не подожжешь» выражают, что поэт больше не может по-настоящему любить женщину, потому что женщина, которая ушла от него, сделала его сердце мертвым. Может быть, поэт флиртовал с другими женщинами из-за мести той женщине, в которую когда-то влюбился. Но на самом деле он искал кого-то другого, кто исцелил бы его сердце. Можно сказать, что в произведениях Есенина есть тема мести женщине. В то же время он часто бывал очарован женщинами. Горьким воспоминаниям о любви трудно было исчезнуть. Для него прошедшая любовь еще не прошла, еще существует. Такая безответная любовь на каком-то уровне похожа на придворную любовь, которая приносит рыцарю и радость, и боль. Потому что, когда человек думает о прошлой любви, у него появляются сладкие благостные чувства. В придворной любви женщина с высоком статусом дает герою тоску так же, как ощущение счастья. А безответная любовь вызывает глубокие мучения. Тема придворной любви всегда означает духовную тоску и самоотверженность,

которая важнее физических желаний. Такая любовь действует как средство морального и духовного роста для рыцарей. А в произведениях Есенина часто изображаются и страсть, и чувственная любовь. Дама идеализирована, она недосягаема, благородна, а рыцари пытаются повысить свой статус, служа ей. Статус женщин напрямую влияет на тему и развитие сюжета.

Например, А. Гюдмундсдоттир пишет, что женщины с низким статусом изображаются как инструменты, подчеркивающие силу главных героев-мужчин, в то время как женщины с высоким статусом играют символическую роль в восстановлении общественного порядка и власти. Благородные женщины часто изображаются как объекты конфронтации и доминирования над главным героем-мужчиной [4: 204]. Таким образом, отношение героя к женщинам варьируется в зависимости от их социального статуса и культурного происхождения. Это происходит не только в реальности, но и на уровне внутреннего психологического конфликта.

Можно думать, что в поэзии Есенин писал к двум лицам: одной – обычной, проходящей через его жизнь женщине (то есть женщине с чувственным телом), а другой поэт посвятил эти стихи – некой богине судьбы (то есть недосягаемой женщине как объекту духовного поклонения). Тогда какая же это женщина – похожая на богиню судьбы?

Не гляди на меня с упреком…

Не гляди на меня с упреком,
Я презренья к тебе не таю,
Но люблю я твой взор с поволокой
И лукавую кротость твою.
Да, ты кажешься мне распростертой,
И, пожалуй, увидеть я рад,
Как лиса, притворившись мертвой,
Ловит воронов и воронят.
Ну, и что же, лови, я не струшу.
Только как бы твой пыл не погас?
На мою охладевшую душу
Натыкались такие не раз.
Не тебя я люблю, дорогая,
Ты лишь отзвук, лишь только тень.
Мне в лице твоем снится другая,
У которой глаза – голубень.
Пусть она и не выглядит кроткой
И, пожалуй, на вид холодна,
Но она величавой походкой
Всколыхнула мне душу до дна.
Вот такую едва ль отуманишь,
И не хочешь пойти, да пойдешь,
Ну, а ты даже в сердце не вранишь
Напоенную ласкою ложь.
Но и все же, тебя презирая,
Я смущенно откроюсь навек:
Если б не было ада и рая,
Их бы выдумал сам человек.

1925 г. [10: 236].

Эти строчки «Не гляди на меня с упреком, / Я презренья к тебе не таю, / Но люблю я твой взор с поволокой. / И лукавую кротость твою» выражают особенный взгляд женщины. Парри является известным исследователем древнегреческой магии и мифа. Он пишет о таком взгляде: «Но Афродита лишь олицетворяет сексуальную страсть. И во всех подобных случаях он и она находятся в присутствии друг друга. Естественных причин достаточно, чтобы объяснить остальное — это похоть с первого взгляда. Ведь эрос действует через глаза: „Афродита сидит на веках“, — говорит Пиндар [7: 8. 1-3]; „очаровывающие стрелы страсти выпускаются из глаз“, — слышим мы в Просительницах Эсхила» [6: 265].

Это выражение «Афродита сидит на веках» описывает, как визуальное очарование и красота напрямую влияют на сердца людей. Это основано на древнегреческой идее о том, что любовь и страсть

передаются через визуальную стимуляцию и имеют силу трепетать сердце. «Сидя на веках», Афродита изображается как существо, которое контролирует зрение людей и манипулирует романтическими чувствами. Афродита – не просто символ красоты, а обладательница магической силы, которая ослепляет людей. Сила вызывать страсть через зрение – это часто изображаемая тема не только в древнегреческой поэзии, но и мировой литературе, в том числе в стихах Есенина.

Парри пишет так: Любовь как созидательная сила в этом смысле — deinos goês, «странный колдун». Магия воплощает желание преобразовать мир и тем самым создать новые сущности, стремясь сделать это путём воображения желаемого как реальности; сама Любовь обладает магической творческой силой. Можно даже сказать, что она создаёт саму магию: «через [любовь] приходят все мантические умения, включая гоэтию и магию», — говорит Платон [1: 202] [6: 268]. Эти искусства, в свою очередь, стремятся соединить мир людей и мир богов, чтобы создать новые целостности. Однако творческая сила, сколь бы восхитительной она иногда ни казалась, не всегда далека от мира тревожных образов; ведь жизнь рождается из смерти и возвращается в неё. У Афродиты есть и её погребальная сторона. Она была связана с Персефоной в Фивах и Локрах, с могилами в Дельфах и Аргосе, а также с Гермесом, психопомпом, почти повсюду. Культ Мелайнис Афродиты («Чёрной Афродиты») тесно связывает её с «Чёрной Деметрой», а значит — с аркадским понятием Деметры Эрины. Поэтому творческая сила магов — от создания фантомов до обещания омоложения — у наших поэтов чаще вызывает страх, нежели **надежду» [6: 268]. Среди наиболее значимых хтонических связей Афродиты — её родство, а следовательно и иконографическая близость, с Эриниями — «Фуриями», богинями мести и опасными чародейками. Согласно Гесиоду, Эринии были рождены из крови отрезанных гениталий Урана, а Афродита — из их «пены» [3:180-91] [6: 270]. Гесихий, поздний лексикограф, упоминает Эринию как daimon karachthonios («демон подземного мира») или eidôlon («образ» или «отражение») Афродиты. Это родственное и иконографическое отношение представляет собой мифическую связь в двух аспектах, особенно важных для магии:

1. Любовь и месть — это системы безжалостной автоматической причинности, поэтому и Афродита, и Фурии могут служить образами Рока (Судьбы).

2. Каждая из них воплощает ужасную двусмысленность, характерную для мифологизированной магии и магов.

И Фурии, и Афродита напрямую связаны с мойрой (moira) — термином, который уже у Гомера означает как «смерть», так и «Судьбу», общим моментом здесь является «доля», «участь». В одной архаической Теогонии, автор которой предположительно именуется «Эпименид», говорилось, что Кронос и Эвонома породили не только Афродиту и Фурий, но и Мойр, «Судьбу». А Павсаний приводит надпись на квадратной статуе Афродиты, похожей на Гермеса, в Афинах, где она названа «старшей из тех, кого называют Мойрами» [6: 270].

Смертоносный образ любви нередко источает дыхание смерти – как отклик на страсть. Афродита связана по родству и, следовательно, иконографией с богинями мести и опасными заклинателями. Согласно Гесиоду, Эринии (в древнегреческой мифологии – богини мести) родились из крови отрезанных гениталий Урана, а Афродита – из их пены. Эта семейная и иконографическая связь – это мифические отношения в двух связанных точках, которые особенно актуальны для магии. Любовь и месть – это системы причины и следствия, и поэтому они могут служить образами судьбы.

И Павсаний записывает надпись на квадратной, похожей на Гермеса статуе Афродиты в Афинах, которая идентифицирует ее как «старей из тех, кто называется Мойрой. Мойра – древнегреческая богиня судьбы. Имя Мойра переводится как «часть», «доля». А. А. Потебня писал о доле в славянской народной культуре. По его мнению, в основании всех приведенных представлений о доле лежит мысль, что она есть существо отличное от человека, которому она принадлежит. Ее действия, производящие известные явления в человеческой жизни, не суть повторения таких же действий человека: счастливый вовсе не работает, но за него работает его счастье; несчастный страдает, но его доля наслаждается [9: 365]. Доля – безжалостное существо, и доля – женского рода. В этих стихах женщина словно проклятая богиня Мойра символизирует неизбежность судьбы. Мойры обычно изображается как три богини. Каждая отвечает за различные аспекты судьбы: Клото закручивает нити судьбы и символизирует начало жизни, Лахесис измеряет длину нити судьбы и определяет развитие жизни, Атропос разрезает нити судьбы и символизирует конец жизни. Их решения неизменны. Говорят, что не только люди, но и боги находятся под их контролем для поддержания порядка во вселенной. Потому что смерть – самое сильное в природе. Мойры могут быть связаны с Афродитой и Эриниями.

Парри пишет так: «Афродита как philotês приносит радость, надежду и новую жизнь. Но эта сила укоренена в двусмысленных хтонических функциях. Она также обманывает, убеждает, принуждает,

сводит с ума, разрушает. В своём убедительном, мстительном, связывающем аспекте она выражает автоматические и зачастую ужасные цепи причин и следствий, которые объясняют её родство с Эриниями и её отождествление с одной из Мойр — богинь судьбы» [6: 275].

Афродита символизирует силу любви, а Мойры отвечают за судьбу. У этих двух есть общая черта: они являются «неизбежной силой», указывающей на то, что любовь и судьба – это силы, которые выходят за рамки человеческой воли. В то время как Афродита символизирует радость любви, она также обладает силой разрушительной страсти и мести. Как и Мойры, она воплощает темную сторону любви – силу привести героя к судьбоносной трагедии и мести. Магия Афродиты действует как символ любви и выражает противоречия и сложность силы любви. Ее магия показывает красоту и опасность любви одновременно и является средством изучения глубины человеческих эмоций. Есенин блуждал по любовному лесу всю свою жизнь. Можно сказать, что сама судьба не любила поэта:

Я положил к твоей постели
Полузавядшие цветы,
И с лепестками помертвели
Мои усталые мечты.
Я нашептал моим левкоям
Об угасающей любви,
И ты к оплаканным покоям
Меня уж больше не зови.
Мы не живем, а мы тоскуем.
Для нас мгновенье красота,
Но не зажжешь ты поцелуем
Мои холодные уста.
И пусть в мечтах я все читаю:
«Ты не любил, тебе не жаль»,
Зато я лучше понимаю
Твою любовную печаль.

1913-1915 г. [8: 46].

Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.
Подожди ты, Бога ради,
Обучусь когда-нибудь!
Ты пропела: «За Ефратом
Розы лучше смертных дев».
Если был бы я богатым,
То другой сложил напев.
Я б порезал розы эти,
Ведь одна отрада мне –
Чтобы не было на свете
Лучше милой Шаганэ.
И не мучь меня заветом,
У меня заветов нет.
Коль родился я поэтом,
То целуюсь, как поэт.

1924 г. [10: 282-283]

Говорят, что поэт менял любовниц, как перчатки. Отрывок «Лучше милой Шаганэ» означает, что его любовь легко изменялась. Но всю жизнь он искал ответ на жизненные вопросы о судьбоносной женщине. Такое стремление к настоящей любви усиливало интенсивность любви и иногда превращало любовь во что-то разрушительное. Чрезмерное стремление и эгоцентричные эмоции могли привести любовь к безумию и трагическим последствиям. Любовь часто может превратиться в ненависть, вызывая месть. Опасность слишком сильного стремления к любви может привести в разочарованию или гневу, потому что она манипулирует волей других. Кроме того, стремление к любви может отражать психологическую тревогу и отчаяние. Эмоциональные изменения любви не всегда были успешны, и иногда они могли стать своей противоположностью. Они могли привести к безумию, чтобы вызывать

новую любовь. В целом, изменения эмоции были непредсказуемы и иногда приводили к разрушительным последствиям.

Ты ушла и ко мне не вернешься,
Позабыла ты мой уголок
И теперь ты другому смеешься,
Укрываяся в белый платок.
Мне тоскливо, и скучно, и жалко,
Неуютно камин мой горит,
Но измятая в книжке фиалка
Все о счастье былом говорит.

1913-1915 г. [10: 52].

Магия сильной любви обладает способностью вдохновлять и очаровывать поэта. Деструктивные аспекты любви могут вызвать чрезмерную страсть и желание, а также могут привести к безумию и смерти. Любовь ассоциируется с безумием и, как говорят, имеет разрушительные последствия, когда любовь выходит из-под контроля. Его поэзия изображает философское исследование любви, судьбы, природы и человеческой души. Эти элементы имеют символическое и глубокое значение. Стихотворение «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель…» содержит вопросы о смысле жизни и природе любви.

Кто я? Что я? Только лишь мечтатель,
Перстень счастья ищущий во мгле,
Эту жизнь живу я словно кстати,
Заодно с другими на земле.
И с тобой целуюсь по привычке,
Потому что многих целовал,
И, как будто зажигая спички,
Говорю любовные слова.
«Дорогая», «милая», «навеки»,
А в уме всегда одно и то ж,
Если тронуть страсти в человеке,
То, конечно, правды не найдешь.
Оттого душе моей не жестко
Ни желать, ни требовать огня,
Ты, моя ходячая березка,
Создана для многих и меня.
Но, всегда ища себе родную
И томясь в неласковом плену,
Я тебя нисколько не ревную,
Я тебя нисколько не кляну.
Кто я? Что я? Только лишь мечтатель,
Синь очей утративший во мгле,
И тебя любил я только кстати,
Заодно с другими на земле.

1925 г. [10: 242-243].

Для Есенина любовь является путешествием, цель которого – найти ответ на жизненно важные вопросы. Можно считать, с одной стороны, что его стихи написаны к определенной женщине, но с другой стороны, можно считать, что поэт посвятил эти стихи богине судьбы. Он тосковал по прошлому, но туда невозможно было вернуться. Он блуждал, чтобы найти покой души среди отношений с женщинами, но на самом деле он хотел, чтобы в его жизни случилось чудо: «Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, / Синь очей утративший во мгле, / И тебя любил я только кстати, / Заодно с другими на земле».

Заключение

В результате исследования было выявлено, что любовь в поэзии Есенина является сложной темой, включающей в себя не просто романтические чувства, но и силу, обладающую одновременно творческой и разрушительной мощью, глубокую связь с судьбой, тоску по прошлому и исследование души.

Любовь дала поэту творческое вдохновение и обладала двойственной природой, поскольку чрезмерная страсть и привязанность могли привести к безумию и разрушению. Любовь выступает силой, превосходящей человеческую волю, связываясь с судьбоносной трагедией и местью, объединяя в себе радость и разрушение, надежду и отчаяние. Кроме того, поэт испытывал ностальгию по прошлой любви и осознал ее безвозвратность, постоянно стремясь к душевному успокоению и чуду, недоступным в реальных отношениях. Поэтому любовь у Есенина имела двойственную структуру – реальный опыт любовных отношений и судьбоносно-символическую любовь, функционируя как средство исследования смысла жизни и глубин человеческой души.

В следующем стихотворении выражаются его свободная личность и незрелость. Его стимулировали душевная боль и беспокойство всю жизнь, через разрыв в отношениях с женщинами. У молодого поэта были конфликты с самими собой, которые не могли удовлетворить зрелые эмоции и ожидания женщин. Его месть женщинам вернулась в его жизнь.

…Но мечтать о другом, о новом,
Непонятном земле и траве,
Что не выразить сердцу словом
И не знает назвать человек.

1923 г. [10: 223].

Список литературы

1. Burnet, John (ed.). Platonis Opera, Vol. 2: Parmenides, Philebus, Symposium, Phaedrus, Alcibiades I and II, Hipparchus, Lovers. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1901. -410 pp.

2. Виноградова Л. Н. Русалка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах/ под общей редакцией Н. И. Толстого. Т.4. М., 2009. 495-501. -656с. С. 495-501.

3. Hesiod. Theogony. Works and Days. Shield. Edited by F. Solmsen; fragments edited by R. Merkelbach and M. L. West. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1970. xxv + 246 pp.

4. Gudmundsdóttir A. How Do You Know if It Is Love or Lust? On Gender, Status, and Violence in Old Norse Literature // Interfaces. 2016. Vol. 2. P. 189–209.

5. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественного смертью и русалки/ Вступ. ст. Н. И. Толстого; подготовка текста, коммент., указат. Е. Е. Левкиевской. Издательство « Индрик», М., 1995. 432 с.

6. Parry H. Thelxis: Magic and Imagination in Greek Myth and Poetry. Lanham, New York, London, 1992. 344 pp.

7. Pindar Pindari Carmina cum Fragmentis. 2 vols. Edited by Bruno Snell. Leipzig: B. G. Teubner, 1964. Vol. II (Fragmenta et Indices): viii + 234 pp.

8. Есенин С. Полное собрание сочинений в семи томах. Том четвертый. Стихотворения не вошедшие в «Собрание стихотворений». Сост., подгот. текста и коммент. С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова. М., «Наука»-«Голос», 1996. 544 с.

9. Потебня А. А. Собрание трудов. Символ и миф в народной культуре. М: Лабиринт, 2000. -480 с.

10. Есенин С. Собрание стихотворений. Репринтное воспроизведение издания 1926 года. Ответственный за выпуск А. И. Мусатов, художественный редактор Т. С. Богданова, технический редактор О. А. Денисова. М., ТОО. «Кузнецкий Мост», ГФ «Полиграфресурсы» 1994. 340 с.

11. Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряжённой Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. Т. 1, вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. XXX + 224 с.

REFERENCES

1. Burnet, John (ed.). Platonis Opera, Vol. 2: Parmenides, Philebus, Symposium, Phaedrus, Alcibiades I and II, Hipparchus, Lovers. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1901. -410 pp.

2. Chubinsky, P. P. Works of the Ethnographic-Statistical Expedition to the Western Russian Region, Commissioned by the Imperial Russian Geographical Society: Southwestern Department. Materials and Studies

Collected by Full Member P. P. Chubinsky. Vol. 1, Issue 1. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1872. xxx + 224 pp.

3. Gudmundsdóttir A. How Do You Know if It Is Love or Lust? On Gender, Status, and Violence in Old Norse Literature // Interfaces. 2016. Vol. 2. P. 189–209.

4. Hesiod. Theogony. Works and Days. Shield. Edited by F. Solmsen; fragments edited by R. Merkelbach and M. L. West. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1970. xxv + 246 pp.

5. Parry H. Thelxis: Magic and Imagination in Greek Myth and Poetry. Lanham, New York, London, 1992. 344 pp.

6. Pindar Pindari Carmina cum Fragmentis. 2 vols. Edited by Bruno Snell. Leipzig: B. G. Teubner, 1964. Vol. II (Fragmenta et Indices): viii + 234 pp.

7. Potebnia, A. A. Collected Works: Symbol and Myth in Folk Culture. Moscow: Labirint, 2000. 480 pp.

8. Yesenin S. Selected Works in Seven Volumes. Vol. 4: Poems Not Included in the “Collected Poems”. Compiled, text prepared and annotated by S. P. Koshechkina and N. G. Yusova. Moscow: Nauka – Golos, 1996. 544 pp.

9. Vinogradova, L. N. “Rusalka.” In Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary in Five Volumes, edited by N. I. Tolstoy, vol. 4, 495–501. Moscow, 2009. 656 pp.

10. Yesenin S. Collected Poems, Vol. 1. Facsimile reproduction of the 1926 edition. Edited by A. I. Musatov, artistic editor T. S. Bogdanova, technical editor O. A. Denisova. Moscow: Kuznetsky Most & Poligrafresursy, 1994. 340 pp.

11) Zelenin D. K. Selected Works: Essays on Russian Mythology – Those Who Died Unnatural Deaths and Rusalki. Introduction by N. I. Tolstoy; text prepared, annotated, and indexed by E. E. Levkieva. Moscow: Indrik, 1995. 432 pp.

YAMAGUCHI R. THE THEME OF LOVE IN SERGEY YESENIN’S POETRY // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2025. № 3. P. 33–42.

THE THEME OF LOVE IN SERGEY YESENIN’S POETRY

YAMAGUCHI RYOKO

Lecturer,
Doshisha University, Faculty of global and regional studies,
KYOTO, JAPAN, cjv52910@icloud.com

Keywords:
Sergey Yesenin
love
poetry
nostalgia
undine

Summary:
The article analyzes Sergei Yesenin’s poetry to explore how he depicted his love, fate, and revenge. In his poems, Yesenin portrayed the complexity of love, emotional conflict, and the depth of human relationships, creating a sense of lyrical tension. His poems symbolically show that the power of love and fate goes beyond human will. For Yesenin, love was a journey aimed at finding answers to life’s essential questions. One may assume that his poems were written for a particular woman, but on the other hand, they could be dedicated to the goddess of fate. Yesenin longed for the past to which he could not return. He wandered through life to find peace of mind through relationships with women, yet in reality he waited for a miracle to happen in his life.